

Цена 10 руб. вместе с №-ром газеты.

Отдельно не продается.

РАБОЧИЙ

Иллюстрированное
приложение
к № 87 газ. „Рабочий“.

Москва.

Воскресенье, 18 июня

1922 г.

Эмиль Версальский.

Рис. И. Малютина.

Процесс эсэров.

(Самые точные впечатления из зала суда.)

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Лихач (шарж).

Вандер вельде.

Председатель трибунала:
Слово принадлежит гражданину

Защитник Вандервельде. Я буду говорить такое: которое Россия и которое Бельгия. В Бельгии король есть, а в России ничего хорошего нету. В Бельгии я раньше был министром королевского правительства, а в России...

Председатель. Виновать, гражданин защитник: какое же это имеет отношение к делу?...

Подсудимый Гендельман. Ага: вот как попирают большевики права защиты! Я требую гарантий!..

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Председатель. Подсудимый, признаете ли вы себя виновным?

Подсудимый Тимофеев. Большевики—захватчики. Кому нужен настоящий социализм—к нам пожалуйста-с! А вот, кому настоящего, эсеровского, старого социализма!..

Председатель. Я, собственно, задал вам вопрос, признаете ли вы себя...

Подсудимый Гендельман. Вы видите, граждане, как попираются права обвиняемых? Требую гарантий!..

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Обвинитель Крыленко. Скажите, гражданин Гоц: почему вы...

Подсудимый Гоц. Это клевета!..

Обвинитель. Позвольте: я хотел только спросить, почему вы...

Гоц. Я там даже и не был!..

Обвинитель. Где?

Гоц. Как будто я могу помнить, где! С тех пор четыре года прошло!

Подсудимый Гендельман. Это—полное нарушение прав обвиняемого!

Защитник Ратнер. Прошу занести в протокол, что Гоц не пристаёт с вопросами к обвинителю, а обвинитель к нему пристаёт! Где же равноправие?

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Обвинитель Луначарский. Вы вызывали к учредительному собранию броневики?

Подсудимый Тимофеев. Да, манифестация была мирная...

Обвинитель. Зачем вам понадобились броневики?

Подсудимый. Хорошая это партия—эсеры! Вся наша беда: мечтатели мы...

Обвинитель. Я иначе спрошу: вы предполагали, что может произойти пальба?

Подсудимый. Погодка, кажется была ничего себе...

Обвинитель. Скажите, как думали вы использовать броневики?

Подсудимый. Мечты, мечты, где ваша сладость! Выдь на Волгу: чей стон раздаётся!.. Как хороши, как свежи были розы...

Защитник Муравьев. Виноват: я хотел бы возбудить ходатайство...

Председатель. О чем?

Защитник. Это—мое дело: о чем хочу, о том и возбуждаю. Попрошу занести в протокол!

Председатель. Что именно?..

Защитник. Что-нибудь. Имею право просить,—вот и прошу! Нету такого закона, чтобы просить было нельзя.

Подсудимый Гендельман. Полное попрание прав! От имени всех обвиняемых требую учредительного собрания!..

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Скамья подсудимых. Под эсерами-то, братцы,—не Россия, а я... Занесено это в протокол!..

Впечатлился Грамен.

Что ты спишь, мужичек?

Что ты спишь, мужичок?..

Ты—про хлебный заем

Ничего не слышал?

Ты, пыхтя и сопя,

Тащишь с хлебом мешки,

Чтобы сдать продналог,

А не знаешь того,

Что советская власть

Объявила заем,

Что не надо тебе

В город ездить совсем,

Дом оставивши свой

На детей - малышей,

А, собравшись на сход,

Надо в город послать

Одного ходока,

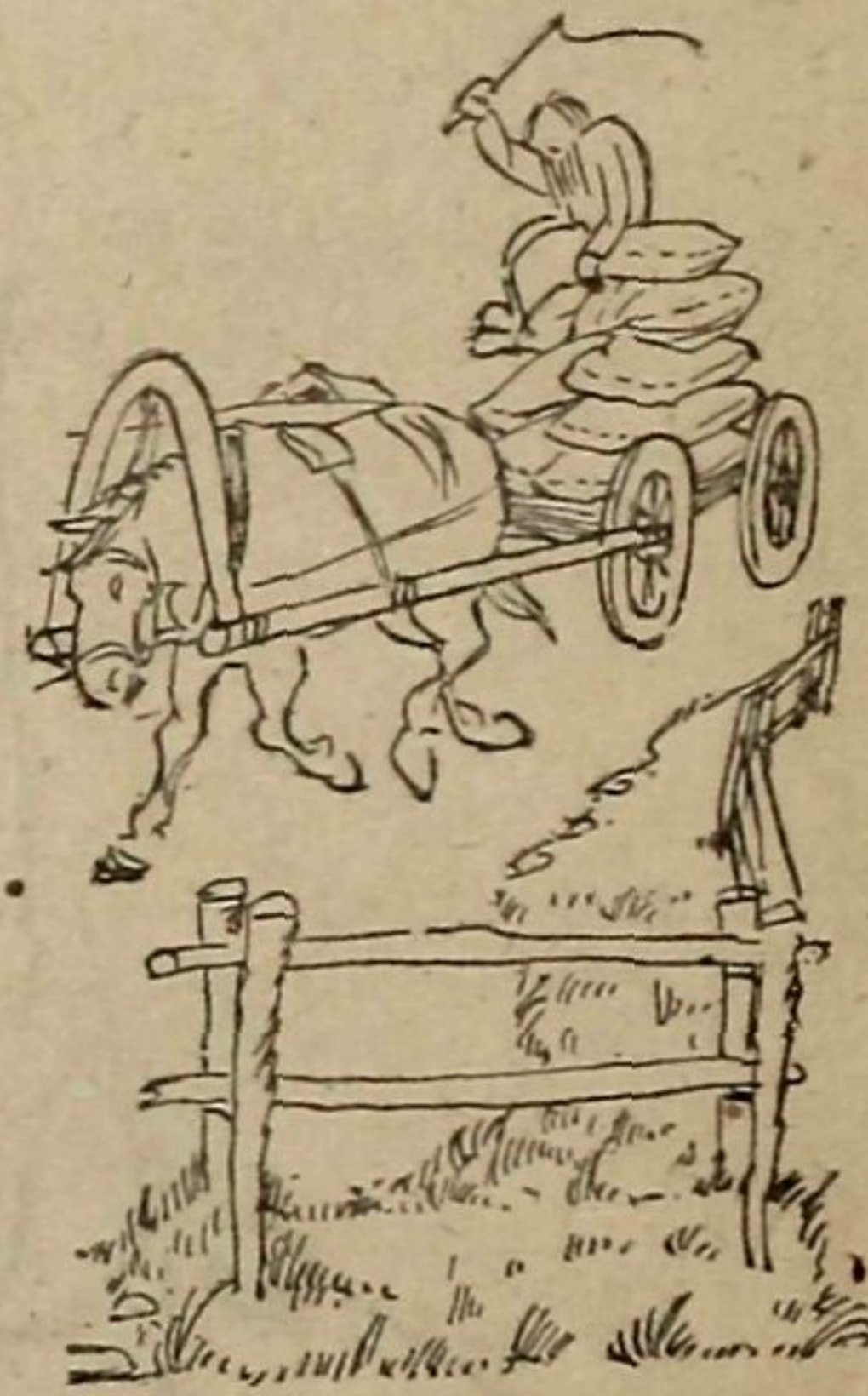
Деньги давши ему.

Что творится вокруг!

На картинку взгляни:

Вот сидит на мешках

Твой товарищ - мужик

И везет продналог.

А другой—тот не спит:

Нет, заем он купил

Для деревни, для всей!

Так-то вот, мужичок!

Не дремли на печи,

А газетку читай,

А не грамотен ты,—

Попроси, чтоб тебе

Прочитали ее.

Ты «попался», дружок?

Так другим расскажи,

Как вносить продналог,

Время чтоб не терять...

ТРОИЦА.

(Подражание Лермонтову).

Была неделимая оборонческо-соглашательская Троица: Гоц-Либер Дан.

Теперь: Гоц сидит на скамье подсудимых; Либер дал подписку об отказе от всякой общественной деятельности; Дан—в Берлине.

На узкой и твердой скамье подсудимых

Гоц мрачно-задумчив сидит,

О „троице“ старой друзей неделимых—

О „Гоц-Либер-Дане“ грустит.

И думает: где же воинственный Либер?

Где пылкий и доблестный Дан?

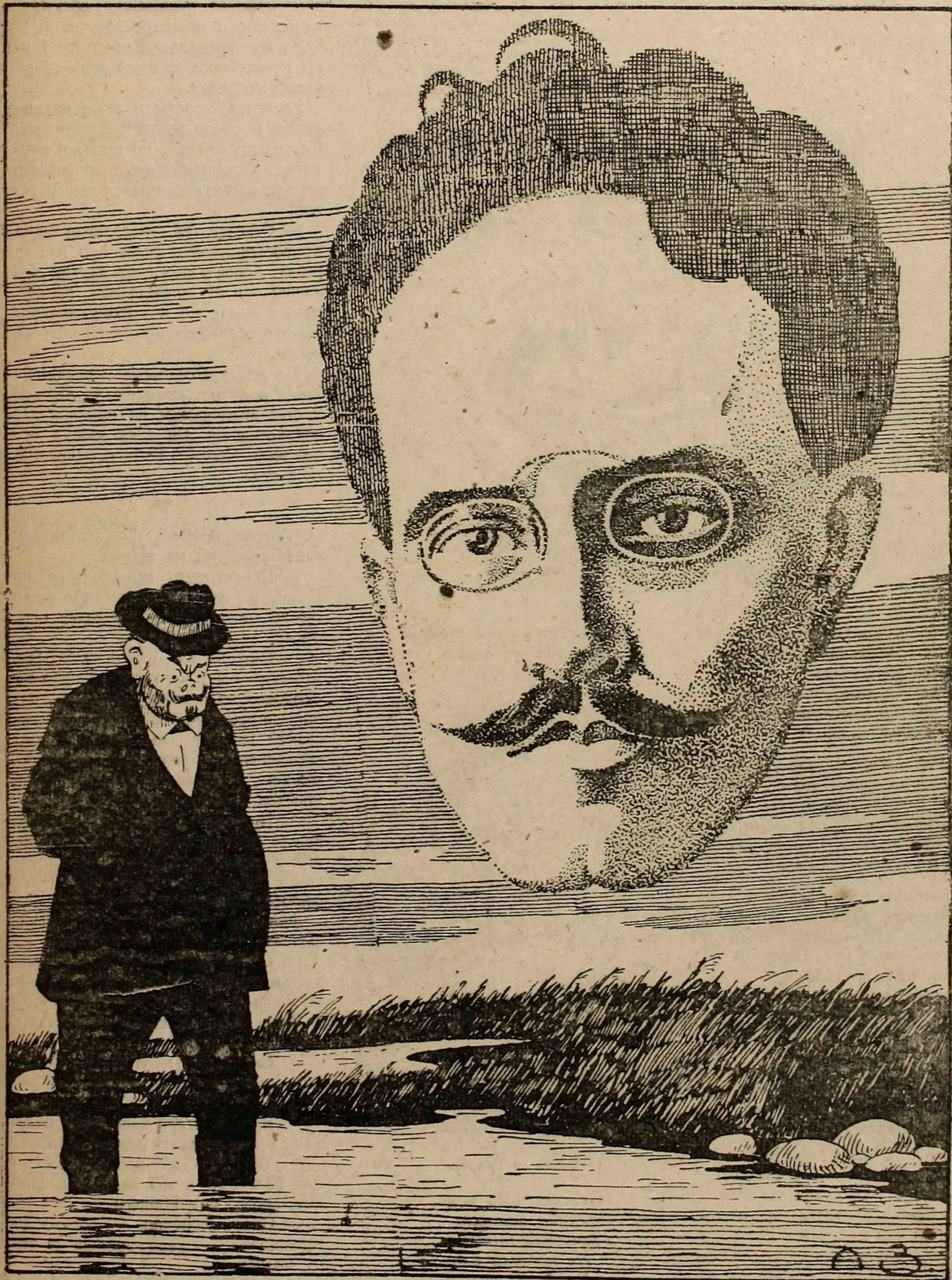
Ах, Либер давно уже сделал свой выбор!

Ах, Дана пленил Шейдеман!..

Два брата.

Рис. А. Зяятова.

Кайн, Кайн, где брат твой Карл?..

Как король шел на войну.

„Бывший царский посланник просил греческого короля о поддержке. Король ответил: покончив операции в Малой Азии, Греческая армия выполнит свой долг перед Россией“.

(Из газет).

Не было печали —
Черти накачали:
Снова карамболь —
Кончив с кемалистами,
Кончит с коммунистами
Греческий король!

Уж готовят шлюпки,
Сортируют губки
И рахат-лукум;
Щетками сапожными,
Коса-халвой, пирожными
Нагружают трюм.

Барабанит пресса:
„Берегись, Одесса,
Близок миг войны:
Бить тебя поехали
Грецкими орехами
Греции сыны!“

Сообща с кадетом
Порешить с Советом,
Свергнуть Совнарком
И, скроив все на ново,
На престол Романова
Посадить штыком,—

Вот наш план раздольный¹
Бойся, Кремль и Смольный
Прячься под кровать:
Грецкими орехами
Греки вас поехали
Бомбардировать!“

Грохот идиотский . . .
Испугался Троцкий
Удалых врагов:
„Волею неволею
Сдать им в монополию
Чистку сапогов!“

Отменить все таксы
По продаже ваксы,
Крема и шнурков! —

Испугался Троцкий...

И свершилось чудо:
Рухнула заплата
Греческих штыков . . .

Не прошла блокада:
Грозная армада,
Ахиллесов рапъ,
Кинув план свой пламенный
Села в Белокаменной
Ваксой торговать!

В. Князев.

Взволнованная шпана.

Московская организация «Попрыгунчиков» оживленно обсуждала вопрос о процессе эсеров.

На конспиративной квартире Яшки Криворучки каждый день созывались собрания.

Убийства, налеты и даже мелкие кражи в городе почти прекратились. Не только вожаки, но и серые карманники, взволнованные процессом, перестали интересоваться своим делом.

— Сдается мне,— настаивал Яшка Криворучка,— что судят это наших ребят. Хоша у них своя партия и к нашей они не принадлежат, одначе, дело у нас одно и потому должны мы это обследовать во всей подробности.

После небольшого мордобития Яшка получил большинство голосов и был делегирован на процесс для ознакомления. Он взял себе в помощники Перебей-Губу и отправился в суд.

„Готовь пропуск“, — прочитали наши делегаты на дверях.

— Приготовить можно, — решил Яшка, и, опустив руку в карман своего соседа, подал часовому пропуск.

— Смотри, как их-то судят. Помещение одно чего стоит, публики сколько, аблокаты какие. А наших попрыгунчиков почему так не судят? Потому мы попроще, без образования. Вот-те и большевики... говорят, что им-де все одно, что простак, что персона дипломатская.

— Ну, оно, конечно, и вообще, ежели правду сказать, то на проверку оно так и выходит,— согласился Перебей-Губа, любивший пофилософствовать.

Делегаты попрыгунчиков стали слушать:

— Обвиняемый, вы привлекаетесь к уголовной ответственности,— объяснял судья.

Яшка наклонился к уху товарища:

— Слышишь, к уголовной. Значит нашего поля ягодка. Наши ребята.

— Я, как эсер, занимался налетами,— показывает обвиняемый.

— Так и есть,— решил Яшка,— они налетами и мы налетами. Значит, вроде, как коллеги.

— Оно, конечно, — согласился Криворучка,— ежели вообще и тому подобное...

Мысль Яшки напряженно работала:

— Как, пять лет занимаюсь налетами и всем, что к оному предмету относится и не знаю, что это называется быть эсером.

КАК ОНИ ПОМОГАЮТ.

I.

„Русское общество миссионеров“ в Берлине расщедрилось, пожертвовав голодающим... 20.000 библий.

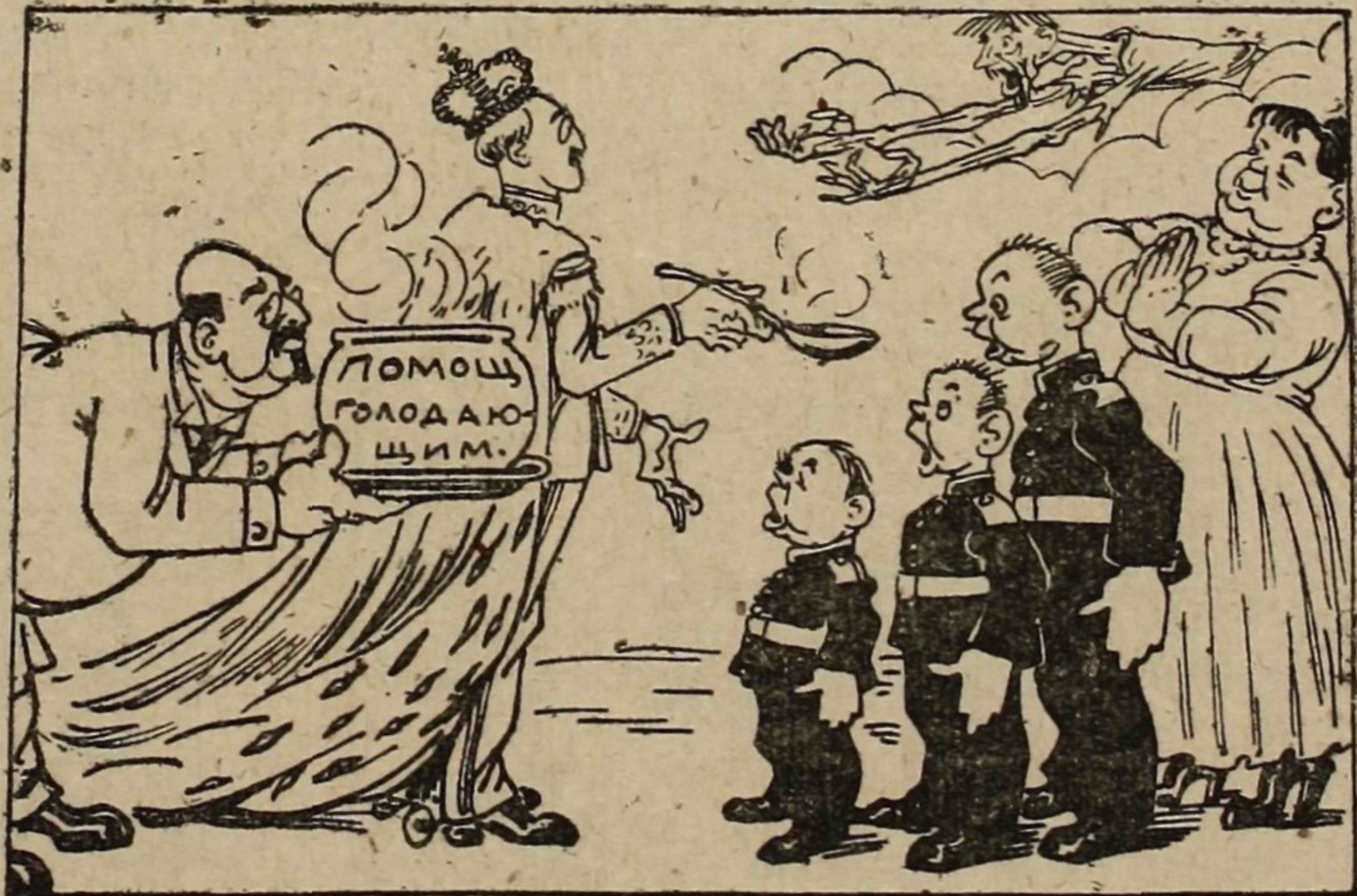
Рис. К. Фридберга.

Поволжские крестьяне, даже голодные не перестали быть большевиками. Пусть они перед смертью почитают Библию—и вернутся на путь истинный!..

II.

Бельгийская буржуазия устроила денежный сбор в пользу голодающих России. Собранные деньги, вместо того, чтобы пойти на Волгу, были обращены на содержание русских буржуазных детей, обучающихся в кадетских корпусах.

Рабочие и крестьяне организуют для голодных детей Поволжья—детские ясли и приюты, а мы—кадетские корпуса. Разница только в букве „ка“.
„К“—значит контр-революция. (Примеч. Редакции).

Дела внутренние и внешние.

(Уроки международного права).

Новый.

— В России голод. Помогите!
— Нет-с. Извините. Мы не имеем права вмешиваться во внутренние дела другого государства.
— В России нефть.
— Нефть!? пожалуйста. Это уже внешние дела... Ее можно вывезти за границу.
— У нас холера. Нет лекарств.
— Холера. Это внутренние дела.

Тем более, что и болезнь это внутренняя.
— У нас меха.
— Меха! это внешние дела. Не может же шкура быть внутри зверя.
— Мы согласны уплатить довоенные долги.
— Это дела внешние.
— Нам нужен заем.
— Это дела внутренние.

С. К—ов.

— Кто этот толстомордый, который все иностранными словами говорит.

Сосед Яшки, по виду торговец,—стал ему любезно объяснять.

— Это Ванвельда—министр, который был при особе бельгийского монарха. Очень заслуженный человек.

— Что же, и его судят?

— Нет, большевики пока на русских министрах практикуют, а Ванвельду еще судить не научились. Больно остер. Голова первый сорт, заграничная. Он со второго Интернацала, там он, ну, как сказать, по-нашему, как бы арендатор, его Второй, этот самый и послал защищать эсеров. Знаменитая фирма.

Яшка все понял.

— Дураки мы с тобой,—сказал он своему товарищу.

— Оно, конечно, ежели с точки зрения, то и выходит,—согласился тот.

— Кто,—с обидой в голосе продолжает Яшка, — нас защищает, когда кто из нас засыпится? Аблукат без пуговиц,—а тут какая именитая личность со второго Интернацала. Не знали мы, где защитников брать, потому и судили нас, как дураков беззащитных.

— Оно-то вообще и конечно,— снова согласился Перебей-Губа.

**

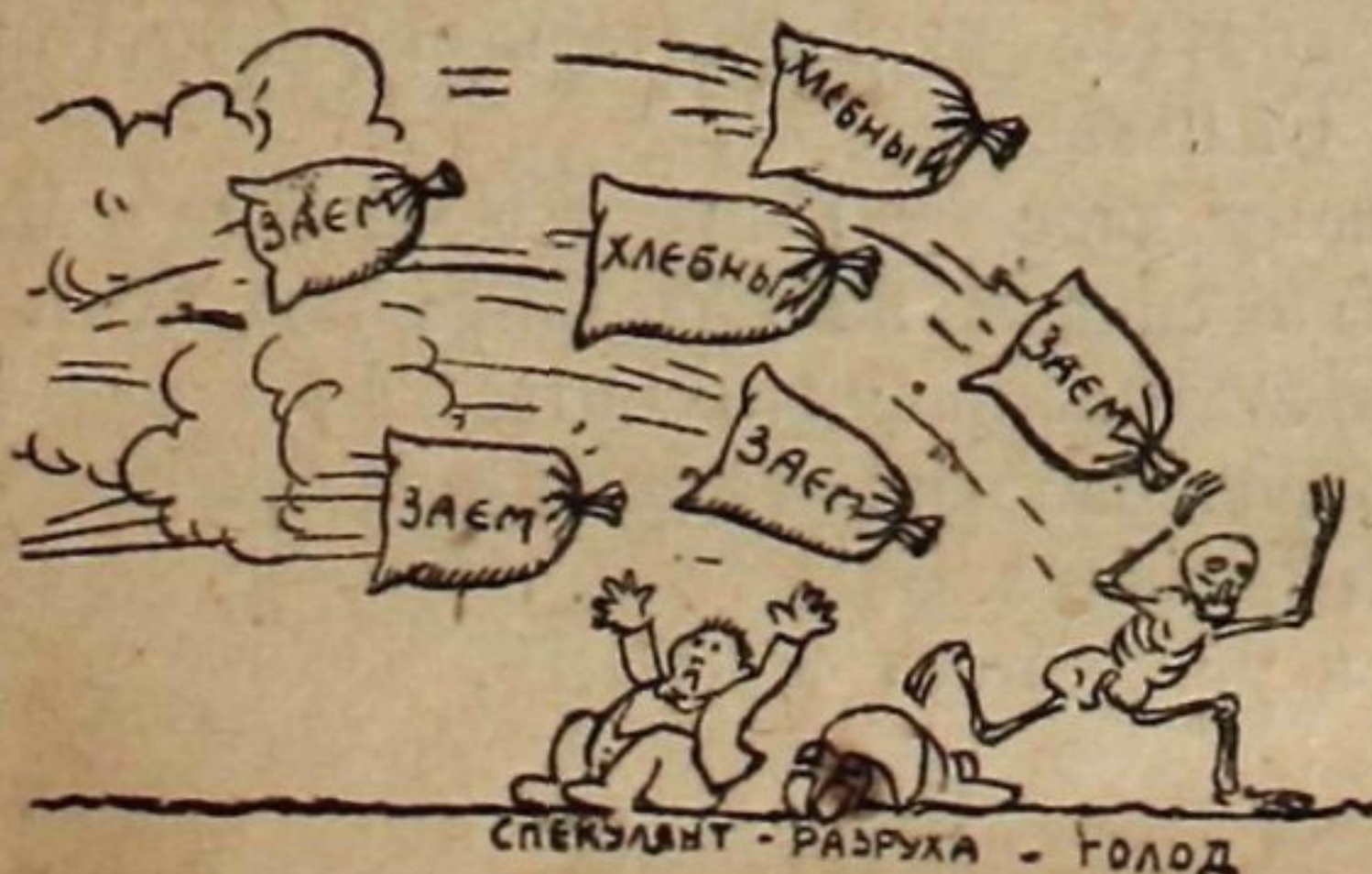
Собрание попрыгунчиков проходило бурно.

— И потому, — докладывал Яшка,—как я вам уже говорил, касательно суда, должны мы переименоваться в эсеров. Эсеры бывают разные: правые и другие. Мы будем называться мокрые эсеры, карманные эсеры, железнодорожные эсеры, кажинный по своей специальности. Окромья того должны мы послать ко второму Интернационалу; чтобы с ним связь держать и насчет защиты себя обеспечить.

Предложения Яшки были приняты единогласно при двух ребрах, переломанных одному вору, выступившему против.

Затем было составлено приветствие пострадавшим эсерам.

— Товарищи, мы ваше дело продолжаем. Будьте спокойны.

Наш быт.

(С иллюстрациями К. Фридберга).

Квартиры на разные цены.

Здесь и подписывать нечего. Без подписи все ясно. Приехали люди в Москву. Ищут квартирку. И вот нашли.

Как говорится, дешево и сердито.

Христианский праздничек.

Весело живут рабочие на „Гознаке“. В Троицын день в 4-м отделении мастерской справляли праздник по христиански. Разукрасили мастерскую зеленью, приостановили работу и после выпивки качали администраторов, давших им на выпивку.

А после этого стали пить уже «на свои» и упились вместе с администрацией до чертиков.

Голодающие спекулянты.

В доме № 2/3 по Садовой-Спасской живет святая троица, два китайца и один русский: Ван-Юн, Лю-Гуй и Сиглоков. Все они торговцы. Когда пришло время вносить общегражданский налог — они ничего не внесли. — „Мы — говорят — сами голодающие“.

Их примеру последовал палаточник Милехов из Грохольского пер.

Что же? Если они такие голодающие — надо дать им хоть тюремный паек, — все таки сыты будут.

Ласковый инженер.

А вот как работает руководитель стекольного треста инженер Скаржавый.

Пришли к нему двое рабочих т.т. Митяев и Макаров — нужно было списки на жалование подписать и о трамвайных билетах вопрос выяснить.

Инженер принял рабочих ласково: взял бумаги, топнул ножкой и рявкнул:

— «А теперь убирайтесь вон!».

Международная рабочая помощь.

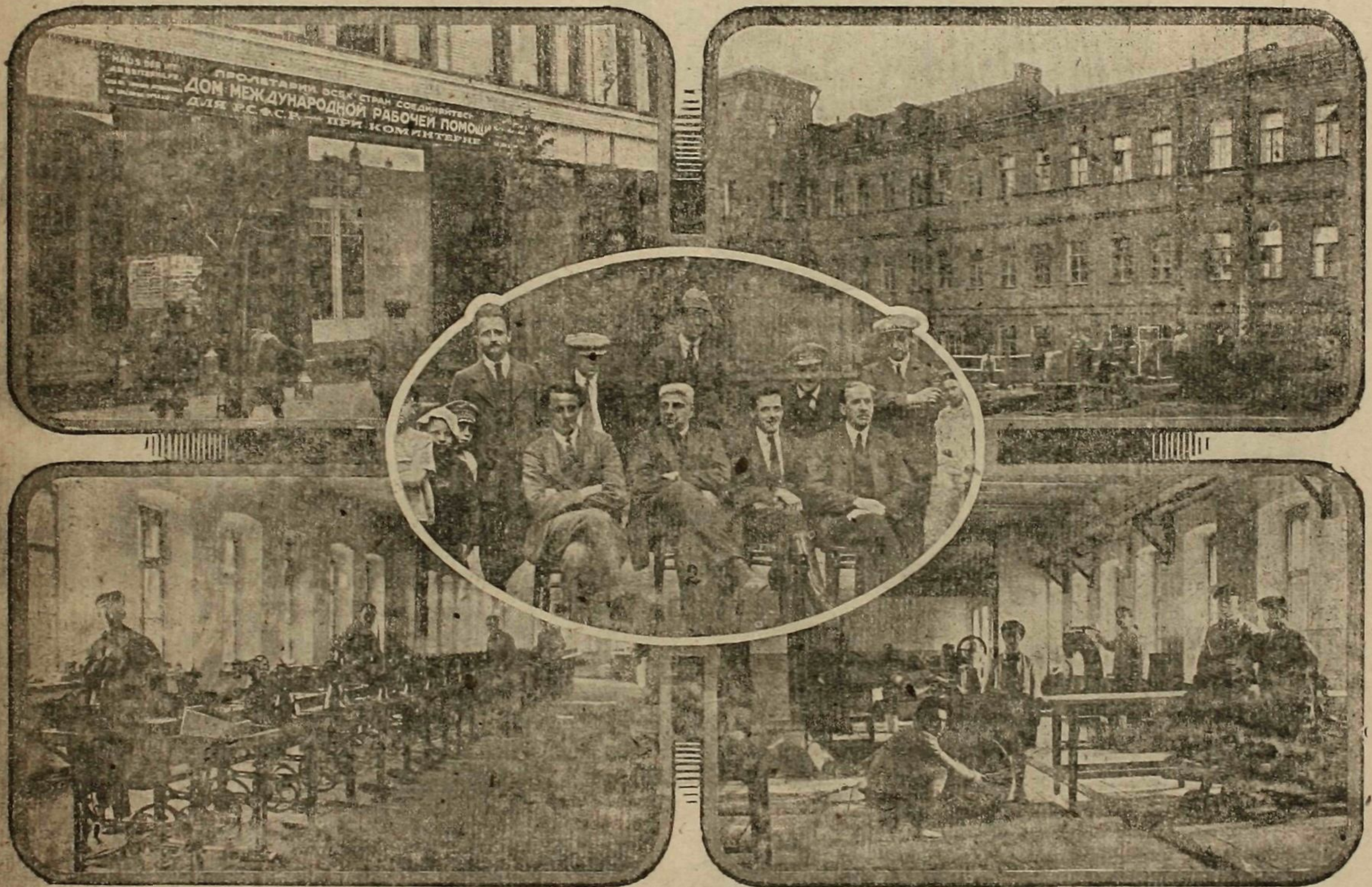
Сейчас в Поволжье находится делегация Международного комитета рабочей помощи голодающим (Межрабпомгол). Она прибыла из Берлина, чтобы проверить работу своих комитетов на местах и расширить помощь.

Комитет рабочей помощи развил свою деятельность очень широко, особенно в Америке.

Во главе делегации стоит т. Уайтхед, член Ц. К.

английской коммунистической партии и секретарь комитета помощи, сын простого матроса. Теперь он редактор журнала „Профработник“ и вождь транспортных рабочих.

Второй англичанин т. Лавен также рабочий, который сумел, оставаясь у станка, окончить университет и стать профессором рабочего университета в Глазго.

Слева: Дом международной рабочей помощи, на Тверской ул. Справа: Здание фабрики, восстановленной немецкими рабочими, приехавшими в Россию. Внизу: Внутренний вид фабрики. В центре: Состав Международного комитета рабочей помощи, поехавшего сейчас на Поволжье: 1) Уайтхед, 2) Голличер, 3) Иссельбарт, 4) Лавен, 5) Мейер, 6) Мендельсон, 7) Аносов (предст. В.Ц.И.К.), 8) т. Тагер (корресп. газеты „Рабочий“), 9) Роберс.

От Голландии приехал т. Роберс, член Роттердамского комитета Голландской коммунистической партии. От Америки т. Мендельсон, член Центр. комитета „Друзей России“, организовавший более 200 отделений комитета помощи в Америке.

От Германии приехал коммунист Мейер специалист финансист. С делегацией едет т. Голличер, организатор германского Пролеткульта, в 1920 г. выпустивший книгу о Р.С.Ф.С.Р., которая в один год выдержала 15 изданий.

Делегация уже успела осмотреть и проверить многое: детские дома, столовые, заводы и пр.

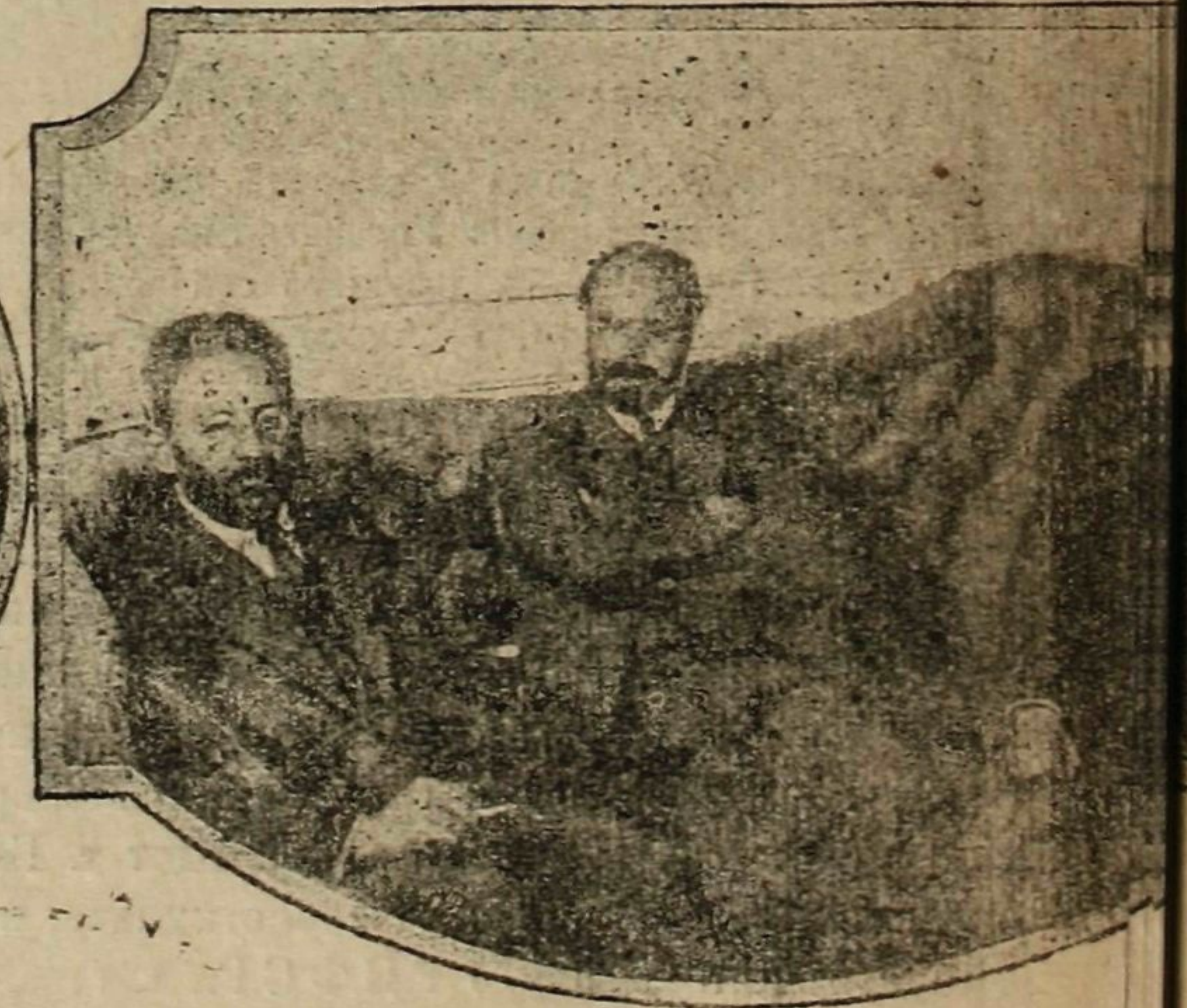
Ребятышки с восторгом приветствовали своих рабочих друзей и спасителей.

На машиностроительном заводе № 3 в Казани члены делегации сами показали, как нужно работать. Завод до сих пор почти голодал. Делегация комитета рабочей помощи распорядилась, чтобы рабочие этого завода получали ежемесячный паек: 20 ф. рису, 1 ф. сахару и банку сгущенного молока.

В одной из речей в Казани т. Мендельсон сказал: — „В то время, как американская буржуазия в Генуе помогла сорвать соглашение с Россией, рабочие Америки и других стран уже достигли соглашения с русскими братьями“.

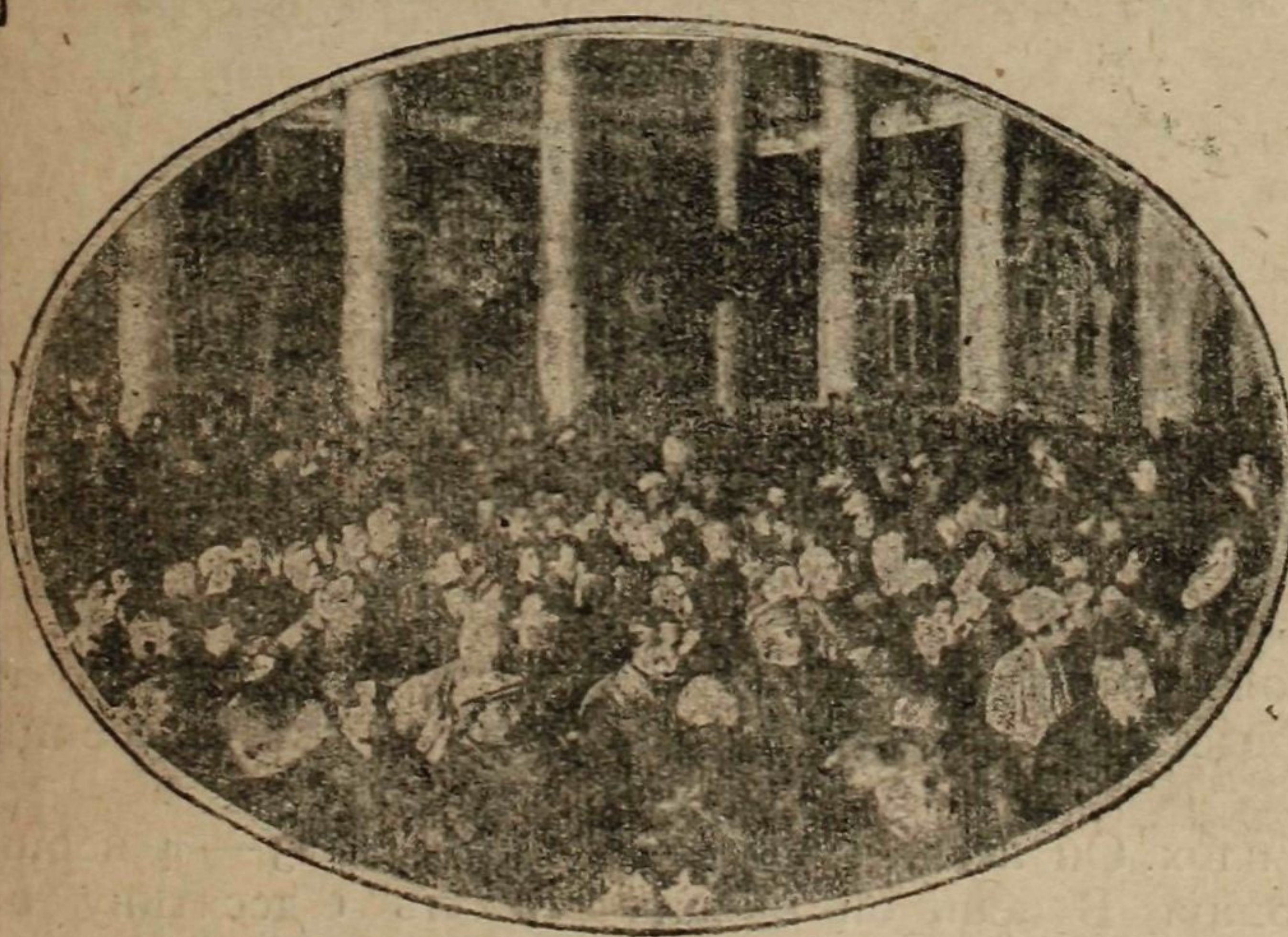
И это правда. Делегация комитета рабочей помощи тому свидетель.

К процессу п

На снимках изображены слева направо по рядам: 1) Защитник прис. пов. Муравьев, 2) у входа в зал суда 2-й группы подсудимых — т.т. Овсянников и Катаньян беседуют с журналистами т.т. Валь и Кариев, 3) Вид зала заседаний Трибунала т. Озол. 6) За столом защиты. 7) Секретарь Трибунала оглашает обвинительный акт. 8) Исполнительный вид зала заседаний суда.

ВЫХ ЭС-ЭРОВ.

У каждого свое лицо.

Уже прошло 9 заседаний по делу эсеров. Все представленные в процессе стороны: Верховный трибунал, обвинители, две группы защитников и две группы обвиняемых успели вполне показать свое лицо. Любопытно к нему приглядеться.

Верховный Трибунал... Как и надлежит высшему органу революционного пролетарского правосудия, он имеет строгое, серьезное лицо. Он беспристрастен, стремится выяснить возможно полное истину, стремится пролить огромные снопы света на гниль той партии, которая судом революции посажена на скамью подсудимых.

Он обрывает все попытки помешать выяснению истины. Его задача не то правосудие, которое прежде изображали с повязкой на глазах. А то, которое глядит широко открытыми, пролетарскими глазами и пронизывает взглядами всю густую тьму измены, предательства и кровавых преступлений перед Республикой трудящихся.

Обвинители... Они вооружены твердым революционным законом, силой которого призваны здесь в зале революционного суда обличить, вывести на чистую воду, показать трудящимся массам всего мира истинный смысл и подлинное лицо партии социал-контр-революционеров. Они знают только одно: интересы Республики Советов, и защищают их во всеоружии революционного права.

Защитники... Их, как мы указали две группы. Это вполне соответствует тем двум основным классам, которые во всем мире ведут между собою борьбу. Пролетарские защитники тех обвиняемых, которые ушли от эсеровской партии, добиваются одного: чтобы Верховный Революционный Трибунал, вершащий волю рабочего класса при вынесении своего справедливого приговора привял во внимание те муки, ту боль и страдания раскаяния, которое испытывают их подзащитные. Они знают, что пролетарский суд справедлив и верят, что эта милость будет оказана.

По иному держит себя вторая группа защитников. Преступления ее подзащитных разоблачены. Кровавыми буквами вписаны они на страницах истории пролетарской революции. И никакая сила с этих страниц их не смоеет. Что остается в этом случае делать защитникам?

Стараться опорочивать невыгодные для ее подзащитных свидетельские показания. Утверждать на каждом шагу, что ее права нарушаются. Требовать бесконечных записей в протокол бесчисленных пустяков. И решительно ни одним словом, ни одним заявлением не опровергать преступления тех, которых она собирается защищать. Часть ее, иностранные защитники, поняв всю политическую невыгодность для себя дальнейшего участия в процессе, придралась совершенно неосновательно, к формальностям и покинула процесс.

И, наконец, две группы обвиняемых.

— Признаю все свои преступления перед Советской Республикой, — заявляет одна.

— Не признаю вашего суда! Вел против вас, против всего рабочего класса вооруженную борьбу и буду вести в дальнейшем, — нагло заявляет каждый обвиняемый второй группы. И почему же ему не заявлять? Политический мертвец, непогребенный труп он уж больше не имеет чего терять. Он нагл и самоуверен, как самый закоренелый преступник. Выше воли трудящихся масс, выше воли поставленного ими Верховного Революционного Трибунала, — его собственная преступная воля. Ему наплевать на рабочий класс, бросающий в его предательское лицо свое презрение и непримиримую ненависть.

У каждой из этих групп свое лицо. А над всеми ними строгое и вдумчивое лицо пролетарской истории. И то выражение, которое сейчас написано на нем, говорит одно.

Смерть контр-революционерам!

1) Общий зал Дома Союзов. — Привезли подсудимых 3) Защитники 4) Скамья подсудимых. 5) Революционный суд — справа Член 6) Защитники г. г. Розенфельд, Вотерс, Вандервельде. 9) Общий

Испытание русского „Фаулера“.

Московский автомобильный завод (б. Ильина) изготовил по заказу Наркомзема и Высш. Совета Нар. Хозяйства 50 автопługов английской системы Фаулера. Эти пługи были отправлены на места — в совхозы и комхозы. С отправкой торопились и пługи сильно пострадали в дороге. Поэтому с мест стали поступать сведения, что пługи работают неисправно.

1) Комиссия по испытанию пługа. 2, 3, 4 и 5) Пług в работе.

13-го июня под Москвой состоялось испытание пługа № 42, забракованного потребителями. На испытании были представители Наркомзема, Рабоче-Крест. Инспекции, авто-заводов, агрономы и др.

Оказалось, что пług вовсе не плох. Он легко вспахивает почву на 3 — 4 вершка в глубину и на $12\frac{1}{2}$ вершков в ширину. В день он может вспахать 1 десятину при расходе 1 п. 15 ф. горючего топлива, т.-е. заменяет два пługа, 6 лошадей и 2-х рабочих.

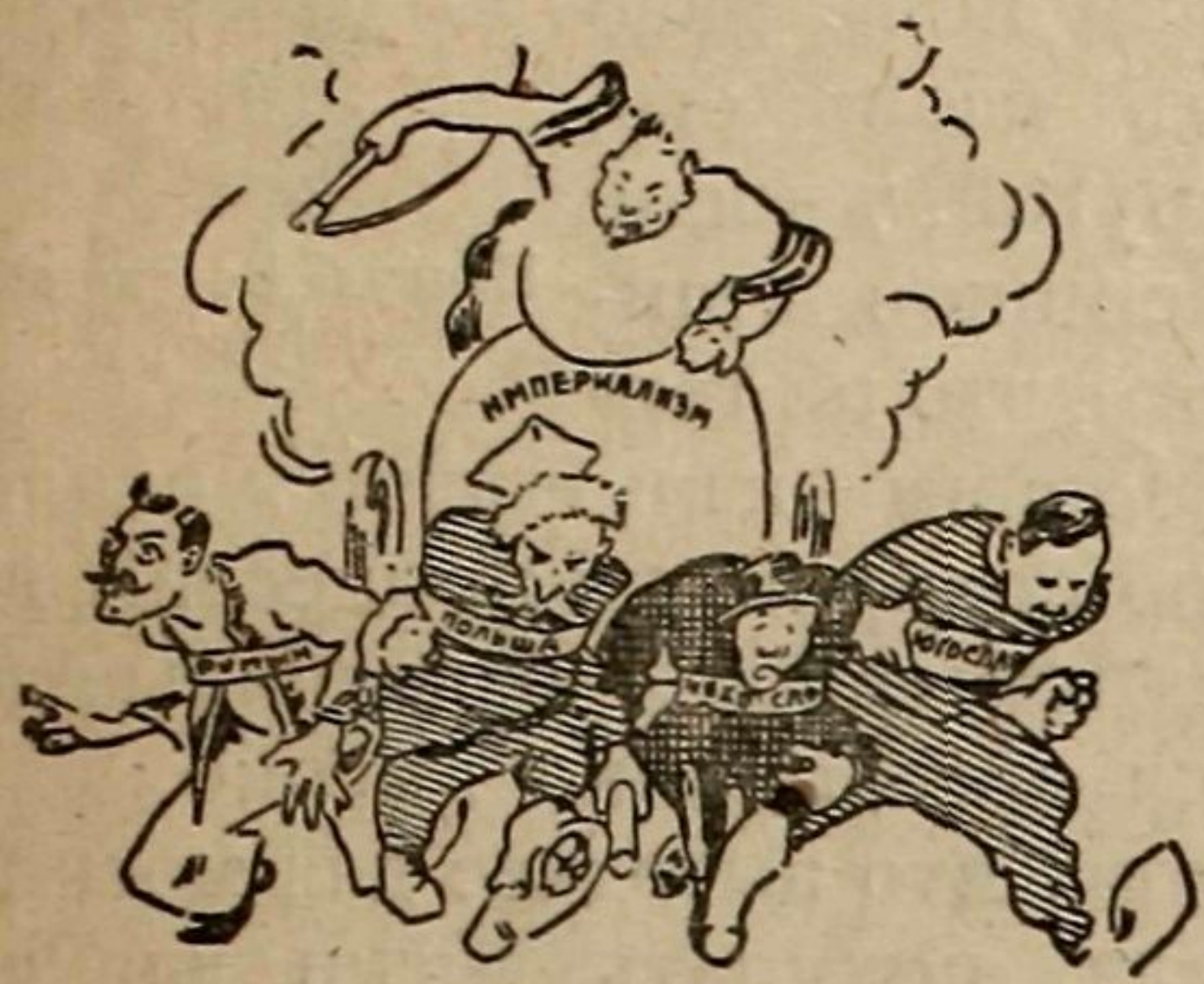
Бывшие на испытании крестьяне ближайших деревень попросили вспахать их поля пługом Фаулера хотя бы за плату. Это им было разрешено.

В общем испытание показало, что пługи Фаулера имеют большое значение для нашего сельского хозяйства. Нужно только бережнее к ним относиться, улучшить их конструкцию и не отправлять на места неиспытанных и непроверенных пługов.

Пług „Фаулера“ стоит 1500 зол. рублей.

Страничка иностранного юмора.

„Погоняла“.

Из журнала „Дер варэ Якоб“. Штутгарт.

Пуанкаре (Франция) запрет Малую Антанту (Румынию, Польшу, Чехо-Словакию и Юго-Славию)—как Цезарь он надеется в скором времени запрет всю Европу!

Чудо святого Ионафана.

Америка обладает таким количеством подводных судов, что она может заполнить ими целый пролив. (Из газет.)

Из журнала „Смех Париж“.

Американский капитал шагает по хребтам подводных лодок, как по суше; поневоле за святого сойдешь!

„Одной прислугой“.

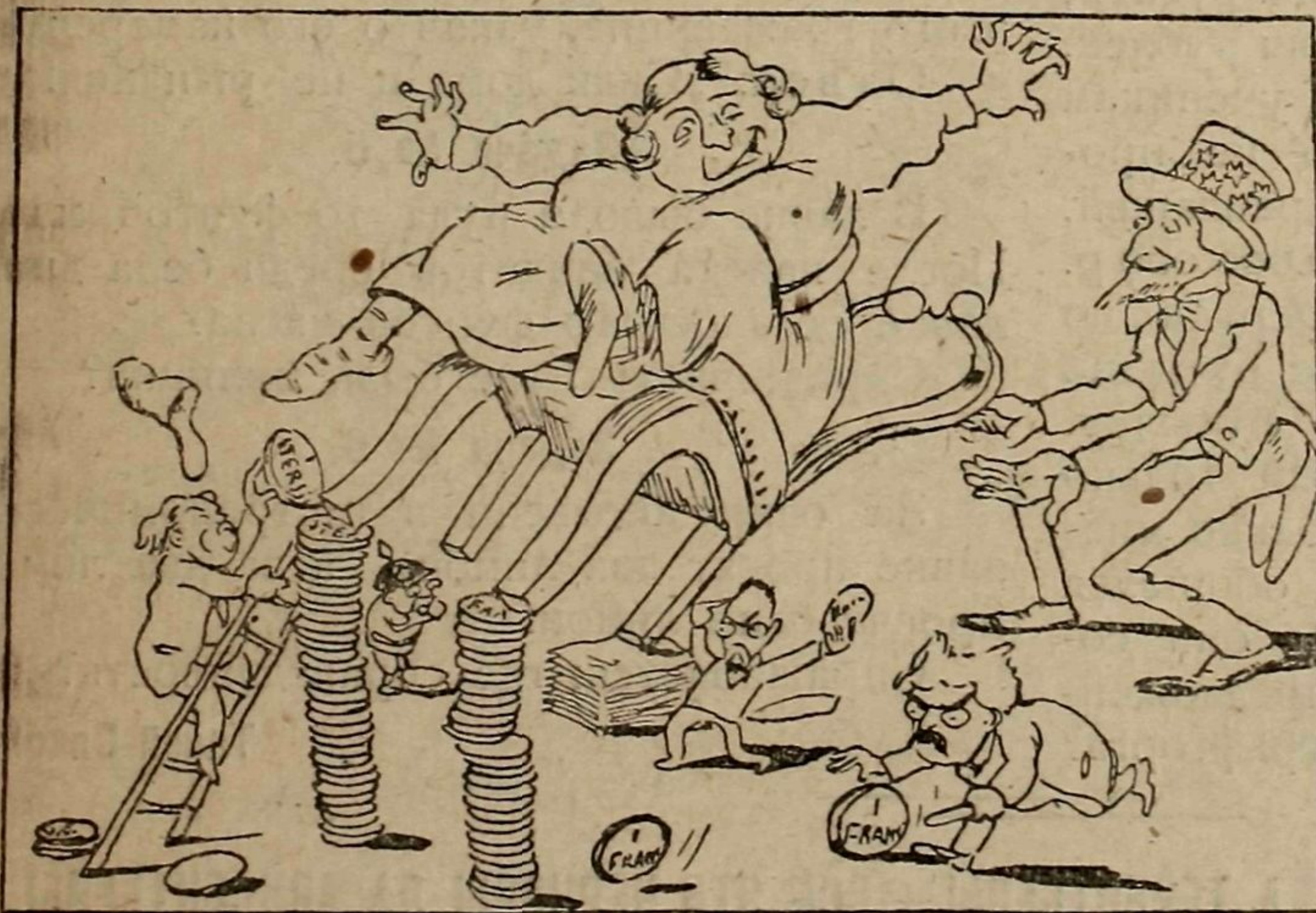

Из газеты „Вестминистер газет“ Лондон.

Кухня... Звонки (Ирландия, Индия, Египет, Труд Коалиция, Париж и другие проклятые вопросы).

Ллойд-Джордж (кухарка). Вот, начинается!.. Если они сразу зазвонят, то придется совсем оставить это место!.

Экономическое равновесие Европы

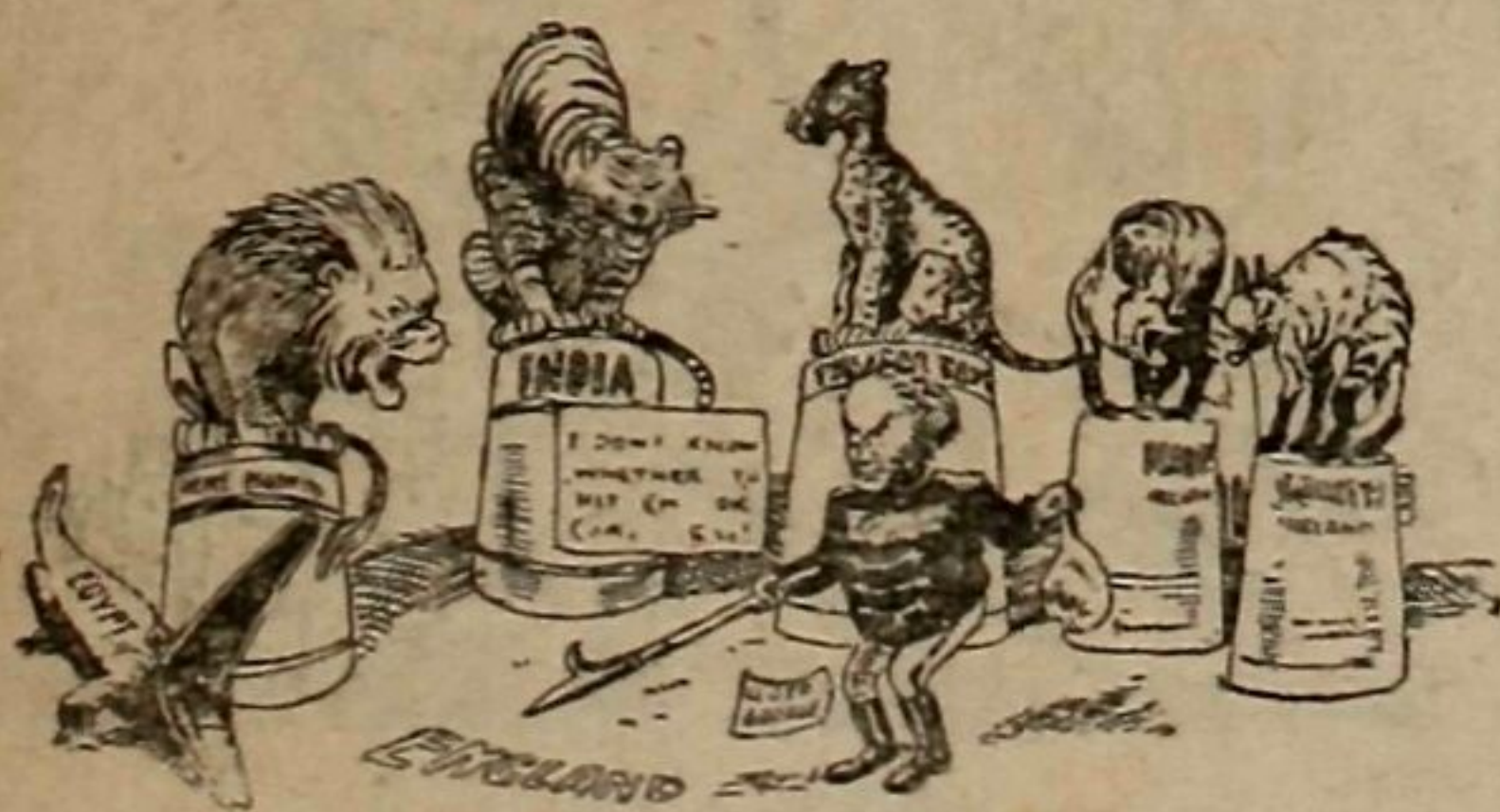

Из журнала „Иль Травасо“ Рим.

Европа (падающая со стула). Попробуйте-ка вы усидеть на этом кресле в таком положении!

Ллойд-Джордж—укротитель.

Америка не заинтересована в делах Европы.

Из журнала „Колумбус Деслатч“, Колумбия

Ллойд-Джордж выступает в роли укротителя зверей (колоний, поработанных английским капиталом).

Его ждет участь всех цирковых укротителей зверей—быть растерзанным ими же.

Из журнала „Смех“ Париж.

На Европу не глядит, а денежки с нее получает.

Страничка иностранного юмора.

С настоящего № «Приложения» мы будем уделять место «страничке иностранного юмора».

В ней мы будем помещать все наиболее удачные и остроумные карикатуры, как коммунистической, так и буржуазной прессы.

Иной товарищ спросит: как же пролетарский журнал может давать на своих страницах место буржуазным карикатурам? Дело объясняется очень просто. У разных шаяк буржуазии—разные интересы.

Между разными капиталистическими странами, то и дело пробегает черная кошка. Да и в одной стране буржуи всегда найдут на чем, погрызться между собою. Вот и случается, что они выбалтывают правду друг о друге. А это—вода на нашу пролетарскую мельницу!

Крупный разговор.

Из журнала „Дер Брумер“ Берлин

- Несчастный!— Сам!
- Жулик!— Сам!
- Выродок!— Сам!
- Ты... Член Лиги Наций!
- Если ты еще раз так меня выругаешь, то я тебе всю морду раскровяню!

Из современного задачника.

Задача № 1.

Два мальчика разложили камешки в ряды: один мальчик разложил свои камешки в 6 рядов по 5 штук в каждом, а другой—в 5 рядов по 9 штук в каждом. Пришел представитель Горсельстроя и сказал:— „Камушки это ценный строительный материал. 5 камушков, да 9 камушков, да тридцать, да сорок, да пятьдесят камушков, да цемент, да песок — глядишь, и дом в два этажа готов за мое почтение! А вы камушки в ряд раскладываете—пустяшное это дело!“

Спрашивается: сколько домов, в течение лета, можно было бы выстроить, если бы мальчишки города Москвы, вместо бесполезного раскладывания камушек в ряды, принесли бы они камушки в Горсельстрой?

Задача № 2.

Два ученика пошли в магазин Полиграфторга покупать карандаши; один хотел купить 1 карандаш за 350 тысяч рублей, а другой—1 карандаш за 575 тысяч рублей.

В магазине Полиграфторга ученикам сказали, что карандаши отдельно не продаются и предложили, кроме карандашей, купить четыре стопы бумаги по 10.000.000 р. за стопу, восемь коробочек перьев по 12.000.000 рублей за коробку, и две бутылки чернил по 1.250.000 рублей за бутылку.

Так как ученикам нужны были только карандаши, спрашивается: во сколько миллионов (или миллиардов) рублей обошелся бы им каждый карандаш, если бы они согласились на условия, любезно предложенные покупателям в магазине Полиграфторга?

Задача № 3.

Для настилки пола надо было положить вдоль его, одну рядом с другой, 7 досок каждая по 6 вершков в ширину. В виду того, что на территории всей Москвы доски имеются исключительно в бюро похоронных процессий, где из досок делаются гробы,—означенные доски котируются чрезвычайно высоко.

Спрашивается: что выгоднее для московского обывателя: покупать доски для настилки пола в бюро похоронных процессий или же лечь в гроб?

Задача № 4.

Некто хотел отправиться за покупками, взяв с собою 63 рубля советскими дензнаками образца 1920-го года. Седьмую часть этих денег он решил истратить на покупку сапог, а шестую часть оставшихся денег—заплатить за пиджак.

Спрашивается: что ответил приятель этого гражданина, узнав о его намерениях? Ответ: „Сиди дома и не рыпайся!“

Задача № 5.

В лавке было 2 пуда 10 фунтов масла. После налета бандитов среди бела дня, в лавке осталось 10 фунтов масла.

Спрашивается: где была милиция?

Задача № 6.

За один апельсин в гастрономической лавке просят два лимона, а за два лимона просят один лимон.

Спрашивается: где справедливость?

Такой-Сякой.

О ЧЕМ ЗУДЯТ ВРАГИ ИВАНОВЫ ДА ТЕРЕНТЬЕВЫ—ВСЕ ЭТИ ЧЕРНОВЫ ДА АВКСЕНТЬЕВЫ...

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ

Идет рабочий подписаться на хлебный заем, а рабочего назад тянут кулак с помом, а сзади поа—Черновых да генералов толпа и все на рабочего с ненавистью глядят и все шипят да зудят:

— Вот тебе наши советы: брось большевицкие Советы, перестань петь им гимн хвалебный, не подписывайся на ихний заем

хлебный. Ничего не стоит этот заем! А мы тебе вот какую песенку споем: «Рабочего мы любим пылко: не хлеб ему нужен — учредилна! Хлеб—это старая основа: нет лучше пищи, чем брошюрки Чернова. Брошюрки Чернова—ешь, а большевистскую «Правду»—режь! Только хлеб даст тебе твой хлебный заем, а мы тебе много разных

подарнов надаем: красивых слов целое море, сказки о Савинкове Боре, Чернова парты, Тихона советы, Авксентьева словес Гоцовой чудеса.. Будешь благословлять весь свой век! Ибо сказано: не един хлебным займом жив человек!..

Дарвалдай.

Кругосветное путешествие „Рабочего“.

Рис. М. Черемных.

1. Исполнил „Рабочий“ свое желание заветное: пустился в путешествие кругосветное.

2. Увидел „Рабочий“ японскую публику, которая грабила Дальневосточную республику.

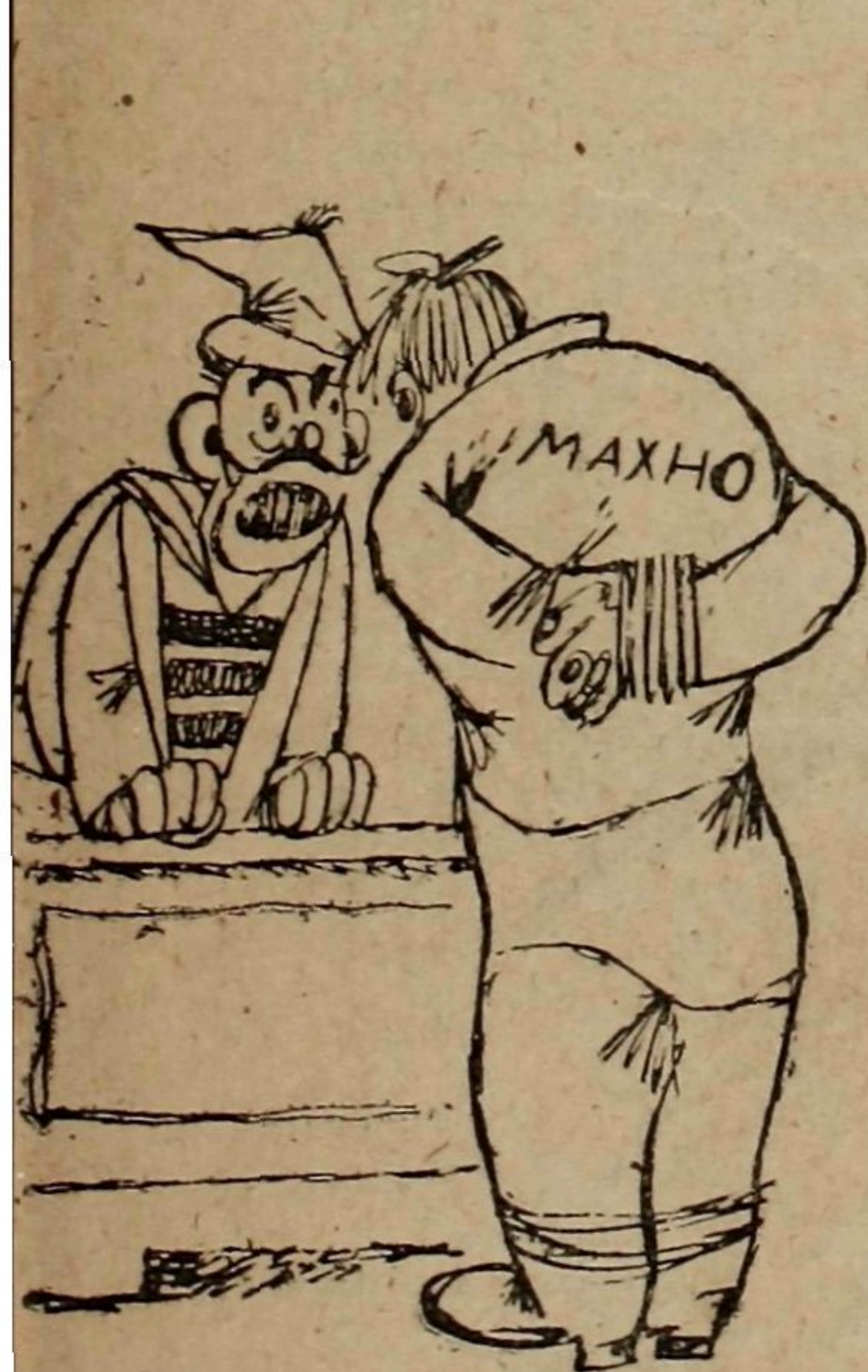
3. Попал „Рабочий“ в Англию и подумал:— „Страна свободная — вот!“ А там англичанин ирландца бьет!..

4. Потянулся „Рабочий“ в другую страну, любопытства полный, а там ладью Капитала заливают забастовочные волны...

5. Очутился „Рабочий“ в Америке, видит: американский волк просит у Ллойда-Джорджа старый долг...

6. Поехал „Рабочий“ в Болгарию и слышит: „Уважаемый Врангель-барон! Позвольте вам выйти вон!“

7. Пошел „Рабочий“ дальше, полон уныния, а там на чем свет стоит, ругает Махно Румыния.

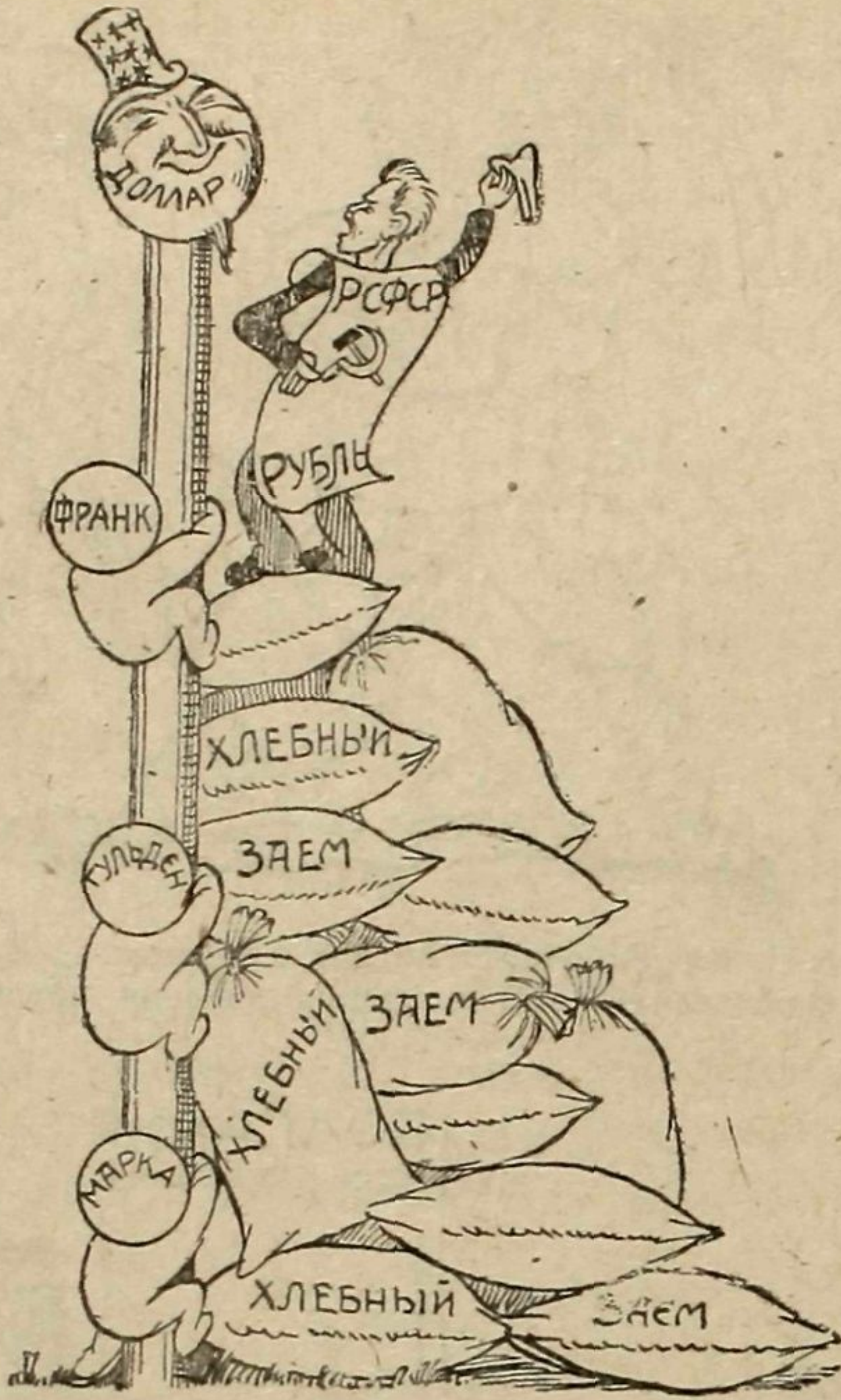
8. Попал „Рабочий“ в Китай, а в Китае слышен голос Америки, которая дошла до истерики: „Китай, Китай, Америке денежки дай!“

9. (Текст см. ниже).

9. „Рабочий“ и у Ллойда-Джорджа побывал, и вот, что услышал. Говорил Ллойд секретарю:— „Пиши! Терпит все бумага: сначала Генуя, затем — Гаага, затем — Вашингтон, затем — Кантон, затем город в Баварии, затем предместье в Болгарии, затем назначу конференцию в Швеции, а после нее — конференцию в Греции, затем — на Балканах, затем — опять в Каннах, а там: Генуя, Рапалло... Снова начнем сказку сначала!“

Подумал „Рабочий“: „Скоро сбросим Ллойд-джорджовские маски! Не-эт, не начать вам сначала империалистической сказки!..“

У валютного столба.

Русский рубль (всходя по мешкам) Так вернее будет, чем карабкаться по скользкому столбу!..

„Победители“ которых судят.

В борьбе нет виновных и невиновных. Есть победители и побежденные. Кто победил и кто побежден еще неизвестно. Это скажет история.
Из речи обв. эсера Иванова.

„Победителей не судят“ — И победно плят ирудь
„Победители“ эсеры, суд стараясь оттянуть:
— „Мы ли, вы ли победили — неизвестно это. Да-с!
Пусть история рассудит беспристрастно нас и вас“.
Но в душе дрожат эсеры: суд—в лицо, штыки с боков,
И эсеровскую храбрость в пятки гонит Пятаков.
Лишь в одном эсеры правы—честь им эту отдаем,—
Что в „историю“ попали и прескверную притом.

В. Кумач.

Красная частушка.

1.
Хорошо бы на тальянку
Красну ленточку нашить,
Чтоб ладней ее, подлянку
За Москву реку ташшить.	Чтоб у тетушки-Антантки
Стали дыбом волоса:
2.
Разговоры надоели,
Кой в них, братцы, толк и ляд?
Докажи себя на деле—
Пусть мозоли говорят!	5.
Неужели в самом деле
Не осилит бед народ,
К заграничникам-буржуйам
Снова в лапы попадет.
3.
Гудит гудок,
Заливается:
„Последний годок
Людам маяться!“	6.
Шалишь, дружки,
Шутишь, франтики—
Поджимай брюшки,
Фабрикантики!
4.
Пойте весело, тальянки
Заливные голоса,	7.
Позор тому,
Кто в своем дому
Лентяйничает,
Негодяйничает.

Заводская тальянка.

Ллойд-Джордж в Генуе.

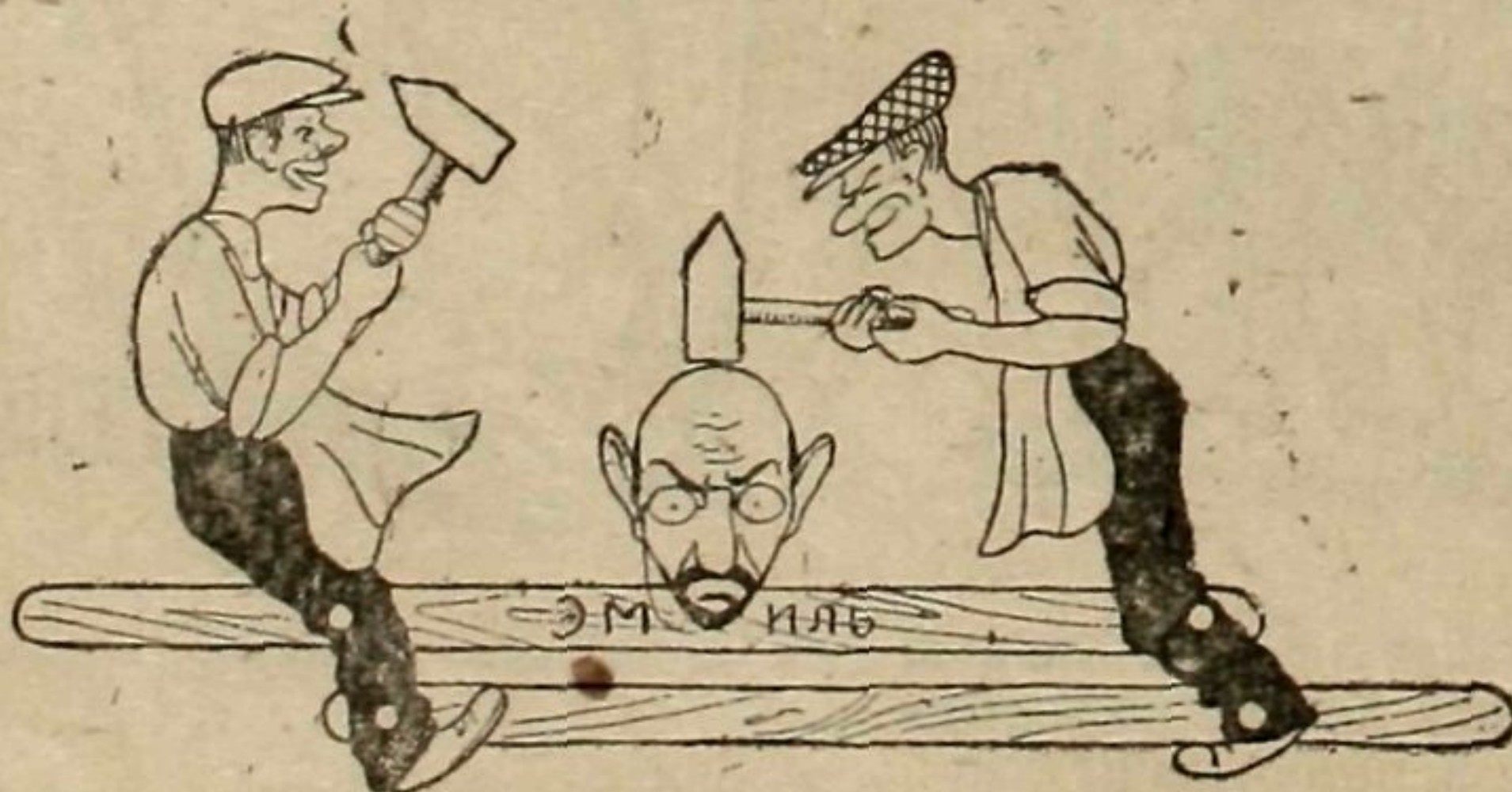
До речи,
Чичерина.

Во время речи.

После речи.

Проект игрушки для детей бельгийских рабочих.

Саранча и ее разновидности.

Рис. М. Черемных.

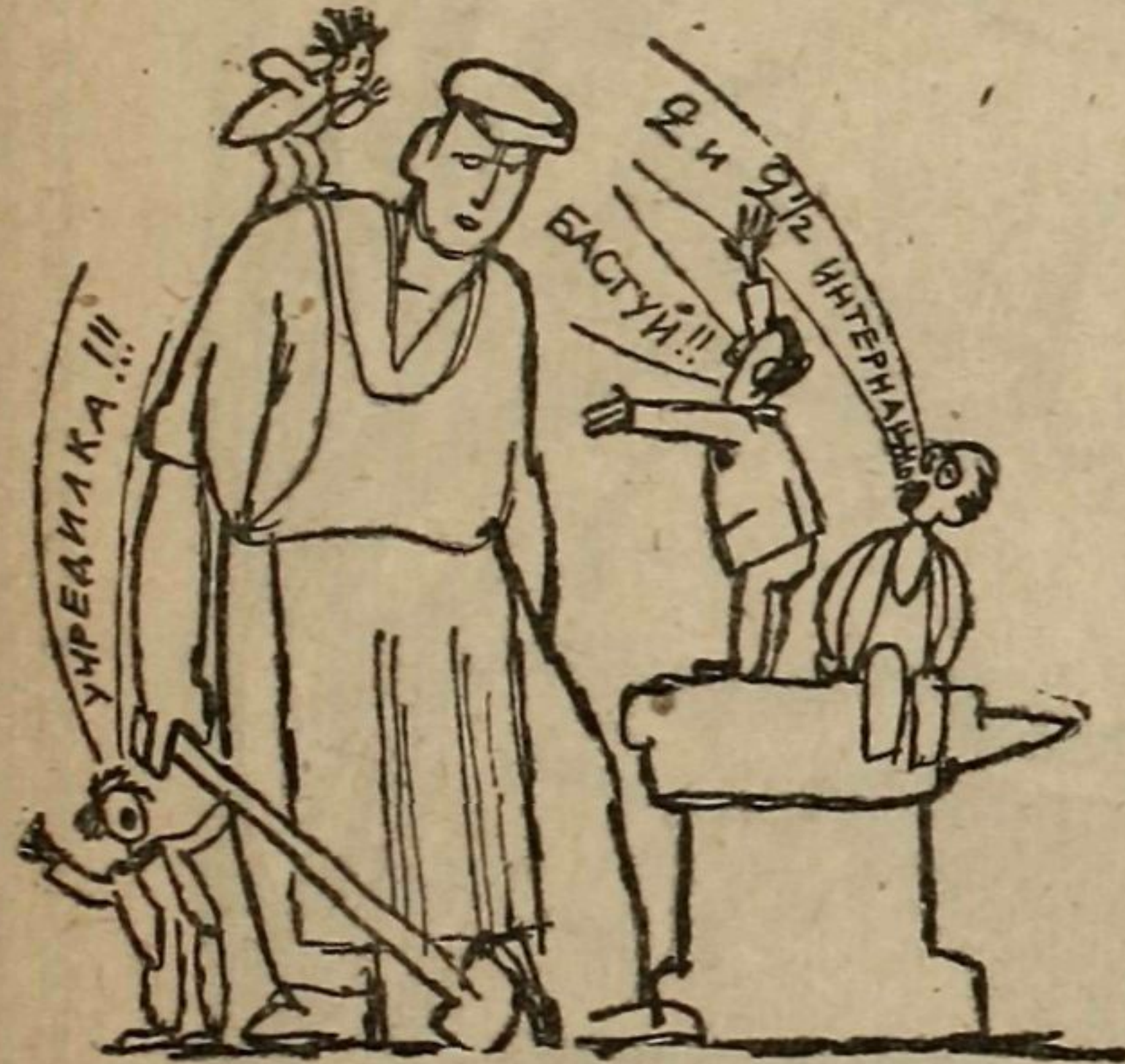
1.

Деревенский в горе житель,
 Шею чешет он ворча:
 — «Будь ты проклят, наш вредитель!
 Сгинь, рассыпся, САРАНЧА!»!

2.

Флаг наш красный облепили?
 Белым гадам—не спущу!
 Сапогом мы раздавили
 ГЕНЕРАЛОВ САРАНЧУ!..

3.

Наши души всякой чуши
 До краев полным-полны:
 То летят к нам прямо в души
 САРАНЧЕЮ — ШЕПТУНЫ!..

4.

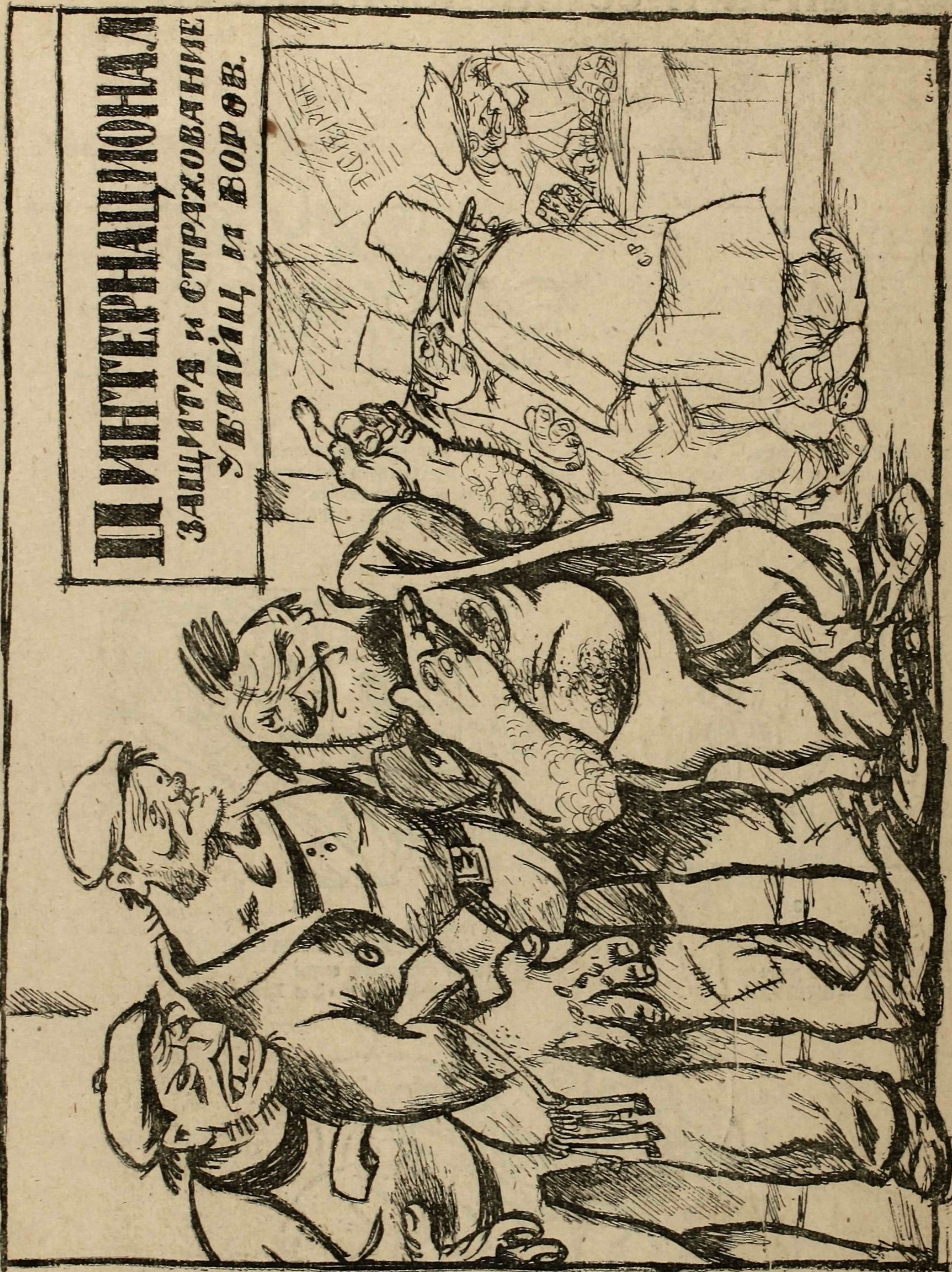
Все облеплены заборы
 ТЕАТРАЛЬНОЙ САРАНЧЕЙ:
 Тешат нэпманские взоры
 «Эрмитаж» и «Джо Хромой»!

5.

Оцени, неблагодарный,
 Подлецов великий труд:
 САРАНЧОЙ на нас БАЗАРНОЙ
 Спекулянты больно прут!

**ИНТЕРНАЦИОНАЛ
ЗАЩИТА И СТРАЖОВАННЕ
УБИЙЦ И ВОРОВ.**

Эй, у кого нет сердца, в груди, — подходи, подходи! Всех преступников обелю, всех хорошими бумажками наделю! Кто занимался делами полезными, возился с кассами железными, у кого воровские привычки, кто любит фомки да отмычки, кто носовые платки из чужих карманов крал, — пожалте во 2-й Интернационал! Свидетельства выдаем настоящие, беленькие да блестящие: первая подпись Вандервельда а вторая — Курта Розенфельда: сейчасть только из Москвы, прикатили, где их рабочие очень хорошо угостили... У кого мошеннические замашки, кто может обжудить любого без промашки, у кого движения ловкие да спорые... Подходите, кот-рысе!